

Как сильно ты проигрался как раз накануне того дня, когда мы познакомились, и какая малая польза для меня оттого что ты проводишь время в моем доме. И вряд ли ты забыл, с каким дружеским участием я входил всегда во все твои обстоятельства и делил с тобой и собственный дом, и слуг, и одежду. Теперь же я замечаю, что, движимый юношеской беспечностью и повинувшись детской недалекости, ты, незаметно для меня самого, зашел так далеко в своем увлечении и так предался неразумной расточительности, что уже не в силах стоять на собственных ногах и распускать гордые паруса наравне с прочими, как это было ранее. Сам же я, хотя и весьма сочувствую твоему положению, не могу не сожалеть о том, что оно — результат твоей собственной беспечности, а также и о том, какие плоды этой беспечности тебе еще предстоит пожать в недалеком будущем. Во-первых, друзья твои — а они, как я слышал, весьма многочисленны и все люди весьма достойные — хором осудят тебя за твою небережливость, и ни один не захочет прийти тебе на выручку, чтобы наложить целительный пластырь на болезненные и кровоточащие раны, нанесенные нуждой. А во-вторых, поскольку судьба забросила тебя именно в мой дом, то причиной твоих несчастий объявят меня, тогда как я просто хотел наслаждаться твоим обществом. Меня будут клеймить и позорить, хотя мне-то достались всего лишь мелкие перышки из гнезда, уже разоренного другими. Вот по этим причинам, а главное — чтобы помочь тебе опять встать на ноги и зажечь, как подобает джентльмену, кем ты и был еще» писем недавно, я хочу наставить тебя на путь истинный. И, следуя по этому пути под моим руководством, ты снова станешь желанным товарищем для приличных людей и тебе не придется бежать к своим друзьям с мольбой о помощи. Однако помни, что, если только станешь ты хитрить со мной, скрытничать и проявишь недостаточно верности и преданности (а ты, и заметил, склонен иногда быть себе на уме), уж будь уверен, не услышишь ты от меня ни единого слова о секретах ремесла, а будешь навсегда предоставлен собственной судьбе и наверняка окончишь жизнь в бедности и позоре».

Молодой человек, привыкший жить в довольстве и развлечениях, теперь лишился привычного уклада, поэтому он со смирением всецело предается в руки своего хозяина, клянется ему в вечной верности и сердечно благодарит за заботу и доброту. Тогда мошенник продолжает:

«Хотя твой опыт и невелик, я уверен, что ты прекрасно сознаешь, что жить достойно человек может лишь тогда, когда у него есть свои маленькие хитрости, свои скрытые от посторонних глаз уловки, помогающие ему удерживаться на плаву. Ты ведь не думаешь, что благородные джентльмены, живущие на широкую ногу в нашем жестоком мире, ограничены и своих доходах одной лишь рентой? А адвокаты с такой легкостью тратят немалые деньги вовсе не потому, что их заявления в суде короткие и ясные, а все их решения — одна лишь справедливость да чистая совесть. Или ты думаешь, что владельцы магазинов и лавок, приобретая свое заведение, тратили бы такие большие деньги, не рассчитывая в будущем и самим нагреть руки на обмане и воровстве? А купцы, что богатеют не по дням, а по часам, покупают титул и делают своих потомков джентльменами, разве они гнушаются обманом или подлогом, разве не способны они ради своей выгоды притушить свет в лавке, чтобы всучить какому-нибудь простофиле вовсе не то, что он хочет? Разве этих примеров недостаточно? Тот же, кто не изобрел для себя секретной поддержки, помогающей выжить, тот, кто всегда, как говорится, идет прямой дорогой, может благополучно идти по этой дороге от силы год или два, на третьем же году ему не избежать ям да ухабов, которые вскорости и приведут его к нищете и нужде. А посему мой совет тебе — не жалей ни сил, ни умения, старайся что есть мочи оказывать мне поддержку и помощь. У тебя, я знаю, обширные знакомства в здешних местах, и все твои товарищи живут в довольстве и достатке. Они к тому же хорошо понимают, как может однажды повезти в игре. Поэтому пусть лучше каждый из них получит небольшой урок, чем тебе прозябать всю жизнь в бедности. Ты поэтому должен повстречаться с кем-нибудь из них, однако таким образом, чтобы это выглядело как случайная встреча. Потом тебе не составит труда зазвать человека отужинать с тобой, и ты приведешь его сюда. А здесь уж, будь уверен, то или иное занятие придется ему по вкусу, и тогда кошелек его значительно облегчится, прежде чем он двинется в обратный путь. Я же выдам тебе некоторую сумму, чтобы ты чувствовал себя свободно, а потом поделюсь с тобой заработанным. Более того, дабы не оставлять тебя в неведении относительно средств, кои я применяю в своем деле, пойдем сейчас в мою комнату, и я преподам тебе полезный урок».

И вот мошенник достает большую коробку с костями и сперва обучает новичка лангрету.

Р.: — А это еще что такое, во имя Господа? Я слышал про шулерство при игре в кости, но такого изысканного названия ни разу еще не встречал.

М.: — Тем легче ты станешь жертвой обмана. Однако потерпи немного и не перебивай меня, и